

Палеопсихология охоты (психология древнего охотника)

УДК 902/904 : 639.1

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

**ПАЛЕОПСИХОЛОГИЯ И ПАЛЕОСОЦИОЛОГИЯ ОХОТЫ –
НЕОБЪЯТНОЕ ПОЛЕ РЕКОНСТРУКТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ**

Автор отмечает, что в отечественной советской и российской науке было немало ученых, исследовавших тему охотничьего прошлого человека и влияние охоты на становление человеческого общества и цивилизации. Но среди археологов, антропологов и иных исследователей палеолитического и неолитического прошлого имеется немало противников значения охоты в формировании человека и человеческого общества, как и исследователей, которые изображают фантастические истребительные охоты, в результате которых, якобы, исчезли объекты палеолитической охоты. Одним из таких выдающихся отрицателей значения охоты был известный советский ученый, историк-медиевист Б.Ф. Поршнев, некоторые высказывания которого анализирует автор. Палеопсихология, на наш взгляд, сложная, системная реконструктивно-аналитическая отрасль психологии, в значительной степени выходящая за пределы самой психологической науки.

Ключевые слова: палеопсихология, палеосоциология, антропология охоты, палеолит, неандерталец, реконструктивно-аналитическое моделирование

Известные американские антропологи Уильям Лафлин и Шервуд Уошберн утверждали, что охота была настоящей школой всего человеческого рода. Мы полностью разделяем эту точку зрения [5, 6] и считаем, что в отечественной советской и российской науке было немало ученых, исследовавших тему охотничьего прошлого человека и влияние охоты на становление человеческого общества и цивилизации [1, 2, 14 и др.].

О влиянии охоты на развитие психики, интеллекта человека и эволюцию многих человеческих качеств немало интересного высказали в своих работах Андреев И.Л., Бунак В.В., Урысон М.И., Сергеев Б.Ф. и др. Б.Ф. Сергеев отмечал, что развитие ориентировочно-исследовательской деятельности в филогенезе изучено совершенно недостаточно (с чем трудно не согласиться – А.В.). Некоторые сомнения вызывает только утверждение, что мозг современного человека и нашего далекого предка за последние 100 тыс. – 1 млн. лет не претерпел существенных изменений [15]. Но трудно

опровергнуть эту гипотезу, потому как мозгов такой давности не сохранилось, а всевозможные слепки эндокранов палеолитических черепов наших далеких предков не говорят нам о реальном содержимом, кроме объема серой массы.

Охотничья деятельность развивалась тем успешнее, чем точнее ориентировались в пространстве древние гоминиды, чем выше становилась быстрота их реакций и других связанных актов поведения. [4]

М.И. Будыко, замечательный отечественный ученый, так много сказавший нам о предстоящем глобальном климатическом изменении, уже в прошлом веке, в 70-80-е годы также очень верно высказался об охотничьем прошлом: «... Располагая примитивными орудиями, предки человека могли успешно бороться с крупными животными только при громадном развитии специальных навыков, далеко превосходящих навыки, необходимые для успешной охоты хорошо вооруженного современного человека» [3].

Об этом же ранее говорил М.И. Урысон: «Суровая борьба с природой, опасности, подстерегавшие человека на каждом шагу, особенно со стороны хищников, вызывали необходимость совершенствования средств охоты для обеспечения себя пищей» [16].

Археологи обычно фиксируют в качестве артефактов каменный инвентарь обитателей палеолита, совершенно не задевая пласт инженерно-конструктивной мысли, обеспечивающей создание ловчих ям, деревянных конструкций ловушек, не говоря о стратегии и тактике облавных охот, и многих других навыков и изобретений древнего человека, оставшихся в протоистории.

Нельзя не сказать и о том, что среди археологов, антропологов и иных исследователей палеолитического и неолитического прошлого имеется немало противников значения охоты в формировании человека и человеческого общества, как и исследователей, которые изображают фантастические истребительные охоты, в результате которых, якобы, исчезли

мамонты, пещерные медведи, шерстистые носороги и иные объекты палеолитической охоты.

Одним из таких выдающихся отрицателей значения охоты был известный советский ученый, историк-медиевист Б.Ф. Поршневу, написавший в свое время весьма оригинальную работу «О начале человеческой истории».

Б.Ф. Поршневу, в сознании некоторых своих последователей и почитателей, считается едва ли не первым и главным теоретиком науки палеопсихологии.

Сам Б.Ф. Поршневу был убежден в том, что обладает значительной глубиной знаний в области физиологии высшей нервной деятельности человека и в этологии животных, в чем мы серьезно можем сомневаться в результате внимательного прочтения его основного труда «О начале человеческой истории».

Во-первых, определенная научная эрудиция в сфере физиологии высшей нервной деятельности, которую демонстрирует уважаемый нами автор, во многом напоминает воинствующую полемику 30-50-х годов прошлого века в СССР, где смело свергались любые мировые авторитеты.

Во-вторых, есть определенные аксиомы, служащие основанием всей теории. И если эти аксиомы являются сугубо умозрительными и при том игнорирующими богатый предшествующий опыт науки, и даже обыденный здравый смысл – мы никак не можем согласиться и принять последующие теоретические рассуждения автора, основанные на весьма сомнительных, и даже ложных (не выдерживающих элементарной критики) аксиомах.

Приведем несколько таких примеров высказываний Б.Ф. Поршневу, носящих аксиоматический характер.

1. «Я полностью исключил представление об ископаемых троглодитах (неандертальцах – А.В.) как охотниках... А ведь именно такое представление с необходимостью влечет приписывание им тех или иных свойств по аналогии с человеком» [12].

В течение последних 150 лет археологами, палеоантропологами и антропологами зафиксировано огромное число артефактов подтверждающих, что неандерталец был успешным охотником и эффективно владел технологией и искусством охоты.

2. «Мы имеем право утверждать, что троглодитиды (неандертальцы) и не могли бы убивать, ибо им это запрещал жизненный инстинкт – абсолютный, не допускающий исключений. Те популяции, которые нарушали бы эту биологическую норму поведения по отношению к животной среде, вымерли бы, иными словами, «не убивать» - это был наследственный безусловный рефлекс, врожденный видовой закон, безоговорочно закрепленный естественным отбором, а не навык, от которого особь могла бы отвыкнуть» [12].

Здесь мы можем только порекомендовать последователям ознакомиться с работой выдающегося этолога Конрада Лоренца [10], с которой автор теории «абсолютно мирных монашествующих неандертальцев» (А.В.) видимо не имел возможности познакомиться.

3. «Хищные не могут долго выдерживать взгляд человека... Представим себе, что еще не умея говорить между собой, троглодитиды (неандертальцы) могли адресовать каким-либо животным зримые или слышимые тормозные сигналы, типа интердикции, которые в нашей сегодняшней речи преобразовались во что-нибудь вроде «кыш», «фу», «брысь»...» [12].

Как можно понять из выше озвученного утверждения, миролюбивые неандертальцы с помощью гипноза и убедительных выражений, могли прогонять пещерных медведей и саблезубых тигров. Это утверждение сильно похоже на мистическое или фантастическое явление, с которым невозможно согласиться, обладая знаниями по этологии хищных животных.

4. «Первообытный человек был еще более несвободен, чем раб: он был скован по рукам и ногам невидимыми цепями... родоплеменных

установлений, традиций, обычаев, представлений. Рабство – шаг вперед, ибо первобытный не догадывается о своем ярме, а раб догадывается...» [12].

Данное аксиоматическое высказывание явно отталкивается от марксистско-ленинской теории развития общественных формаций. Но если прибегнуть к аналитическому сравнению: кто есть раб и кто есть палеолитический (первобытный) человек, то трудно, находясь в здравом уме, признать такую свободу раба. Впрочем, это заблуждение является довольно широко распространенным у этнографов и антропологов XIX и XX веков. Они в данном случае забывают, что изучаемые традиционные общества обладают большей степенью консервативности, по сравнению с обществами палеолитического человека, который жил в менее консервативном коллективе, более открытом для изменений, иначе просто не было бы неолита и последующих ступеней общественного развития.

5. «Психические больные люди – это воспроизведение отдельных черт палеоантропов» [12].

Если строго развивать эту аксиому, то все палеоантропы были психически больными и трудно тогда понять, как из них вырос психически здоровый современный человек.

Что касается основ палеопсихологии, то складывается впечатление, что в этой формирующейся (очень медленно) науке о прошлом, которую частенько сводят к эволюционной психологии или приматологии, существует множество непроверенных и необоснованных фантазий и отвлеченных суждений, высказанных, например, классиками психоанализа.

Зигмунд Фрейд (большой, кстати, фантазер, импровизатор и мифолог) высказывал следующие мысли: «стадный инстинкт вообще не оставляет место вождю, вождь только случайно приходит в стадо... стаду не достает пастуха» [17].

Логика развития стада, если это не домашние животные, всегда требует вожака, а не пастуха.

«Человек – стадное животное: он является скорее животным орды, участником орды, предводительствуемой вождем... Подобно тому, как первобытный человек может ожить в каждом индивиде, так и из любой человеческой толпы может быть воссоздана первобытная орда» [17].

Здесь, пожалуй, с некоторыми оговорками, с Фрейдом можно согласиться. Палеопсихология древнего человека присутствует в глубинах психики современного человека и в определенных случаях может выплескиваться на поверхность поведения, особенно, в экстремальных ситуациях.

Э.Фромм считал, что совершенно недопустимо сравнивать биологические и социальные феномены (в дискуссии с К.Лоренцом [10]) [18]. Тогда совсем не понятно – из чего выводить социальное, если не из биологического?

Палеопсихология, на наш взгляд, сложная, системная реконструктивно-аналитическая отрасль психологии, в значительной степени выходящая за пределы самой психологической науки. Потому что, помимо эволюционной психологии, психофизиологии высшей нервной деятельности, психогенетики, психологии развития и психологии личности, не считая психоанализа, психопатологии и психиатрии, просто необходимо будет погружаться в поле антропологии, этнографии, приматологии, зоопсихологии и этологии животных, ориентироваться в археологии и палеогенетике, не говоря о палеолингвистике, биомеханике, нейропсихологии и многое иное, сейчас труднообразимое, но вполне вероятное завтра...

Поэтому и не получает палеопсихология должного внимания в современной отечественной науке уже долгое время. Говорить о ней стали активно в 60-е годы прошлого века, но трудно создавать поле научных исследований на стыке разных, порой далеких друг от друга научных отраслей. Тем более, что актуальность проблемы (скажем, мегапроблемы)

палеопсихологии выглядит сомнительной в глазах лиц, принимающих решения по финансированию новых научных направлений. Более заманчивым, для сравнения, может оказаться тема психологии искусственного разума, которую с удовольствием будут финансировать в рамках военно-промышленных прикладных исследований...

Однако, мы немного отвлеклись от главной линии.

Палеопсихология охоты – это весьма плодотворное научное направление, которое, собственно и составляет «сердцевину» или главную линию палеопсихологии.

Именно в палеопсихологии охоты можно получить в считанные годы потрясающие результаты для антропологии человека и для понимания всего сонма социально-психологических проблем современного человечества. В первую очередь, из-за большого удобства самого объекта – процесса – моделирования реконструктивно-аналитических закономерностей развития феномена охоты, включающего в себя параллельное моделирование этапов и особенностей становления человека разумного посредством охотничьего образа жизни.

Совсем рядом с палеопсихологией, а возможно, вместе в ней, окажется палеосоциология – научная дисциплина, занимающаяся реконструкцией социального устройства палеолитического общества [7].

Как утверждал в прошлом веке французский правовед и антрополог Н. Рулан [13]: «мы вынуждены довольствоваться ничтожно малым в знании о временах, когда человечество «изобретало» общество. Никакие этнографические исследования не подтвердят никоим образом стадии первобытного промискуитета и лишь немногие авторы еще верят в само существование матриархата... В течение первой стадии эволюции, которая длилась сотни тысяч лет, человечество жило без права». Вот лишь часть спектра проблем, которые попадают в поле зрения палеосоциологии, и естественно, что они не могут быть решены без фундаментальных знаний по

палеопсихологии охоты и всей палеопсихологии древнего человека. И без полноценной реконструкции эволюции психики и формирования моделей теорий мотивационного поля, функционального органа ЦНС и психики [8], и многое другое, что уже имеется сейчас и может появиться в ближайшее время.

И тогда мы сможем успешно работать над выяснением механизма протосоциализации [2], над реально правдоподобными схемами мышления и мировоззрения первобытного человека, включая разгадку смыслов духовного мира наших палеолитических предшественников [9, 11].

Поле реконструктивно-аналитического моделирования палеопсихологии и палеосоциологии представляется практически необъятным. Весь вопрос в том, как его превратить из виртуальной реальности в реальность конкретного научного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
2. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. (Современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). - Москва: Мысль, 1982. — 212 с.
3. Будыко М.И. Глобальная экология. – М.: Мысль, 1977. – 327 с.
4. Бунак В.В. Род НОМО, его возникновение и последующая эволюция. - М.: Наука, 1980. — 328 с.
5. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
6. Винобер А.В. Палеопсихология охоты и эволюция человека / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. - 6(18). - С. 60-66.
7. Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: Введение и основы. – Новосибирск: Наука, 1994. – 288 с.
8. Колесов Д.В. Эволюция психики и природа наркотизма. – М.: Педагогика, 1991. – 312 с.
9. Ларичев В.Е. Сотворение Вселенной: Солнце, Луна и Небесный дракон. – ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 287 с.
10. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). - М. Прогресс. Универс. 1994. – 272 с.
11. Окладников А.П. Открытие Сибири. - М.: Молодая гвардия, 1979. — 208 с.

12. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.; Мысль, 1974. – 487 с.
  13. Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов // Перевод с франц. Ответственный редактор – академик РАН, доктор юридических наук, профессор С. Нерсесянц. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 310 с.
  14. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
  15. Сергеев Б.Ф. Ступени эволюции интеллекта. - Л.: Наука, 1986. - 192 с.
  16. Урысон М. И. Истоки рода человеческого в свете новейших данных. Вопросы истории, 1976, № 1.
  17. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Эксмо, 2016. — 96 с.
  18. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. – 447 с.
-

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PALEOPSYCHOLOGY AND PALEOSOCIOLOGY HUNTING – AN IMMENSE FIELD OF RECONSTRUCTIVE-ANALYTICAL MODELING

The author notes that in the Soviet and Russian science there were many scientists who studied the theme of the hunting past of man and the influence of hunting on the formation of human society and civilization. But among archaeologists, anthropologists and other researchers of the paleolithic and neolithic past, there are many opponents of the value of hunting in the formation of man and human society, as well as researchers that depict fantastic fighter hunting, which supposedly vanished objects of Paleolithic hunting. One of these prominent deniers of the value of hunting were the well-known Soviet scientist, medievalist B. F. Porshnev, some statements which the author analyze. Paleopsychology, in our view, a complex system reconstructive-analytical branch of psychology largely outside of psychological science.

Key words: paleopsychology, paleosociology, the anthropology of hunting, Paleolithic, Neanderthal, reconstructive-analytical modeling

---

Поступила в редакцию 26 августа 2019